

УДК 316.6
ГРНТИ 15.41

ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

*Т.Ю. СКИБО, кандидат педагогических наук, доцент
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)*

Статья посвящена актуальной проблеме специфики условий обучения в военном вузе, некоторые из которых следует признать депривирующими. Автор приходит к выводу, что наиболее существенным видом депривации в условиях военного вуза является социально-психологическая. Результаты эмпирического исследования, представленные в работе, свидетельствуют о том, что несмотря на новизну и интенсивность деятельности и занятости курсантов-первокурсников, среда военного образовательного учреждения дает эффект стимульного обеднения, когда отдельные потребности человека не могут быть удовлетворены совсем или в привычной форме и объеме. В статье представлены рекомендации, призванные снизить депривационное воздействие среды военного вуза на курсантов-первокурсников

Ключевые слова: ограничение, депривация, виды депривации, социально-психологическая депривация, стимульное обеднение.

THE MILITARY UNIVERSITY CADETS SOCIAL-PSYCHOLOGICAL DEPRIVATION PROBLEM UNDERSTANDING EXPERIENCE

*T.YU. SKIBO, Candidate of pedagogic sciences, Assistant Professor
MESC AF "N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy" (Voronezh)*

The article is devoted to the actual problem of the specificity of training conditions in military high school, some of which should be recognized as conducive to deprivation. The author concludes that the most important kind of deprivation in terms of military high school is a social and psychological. The results of the empirical research presented in the paper indicate that, despite the novelty and intensity of activity and employment of first-year students, the military educational institution has the effect of stimulus depletion, when the individual person's needs can't be satisfied at all or in the usual form and scope. The article presents recommendations to reduce the environmental impact of deprivation in a military high school on the first-year students.

Keywords: constraint, deprivation, deprivation types, social and psychological deprivation, stimulus impoverishment.

Профессия военнослужащего по данным Всемирной организации здравоохранения входит в десятку самых сложных. Специфика содержания военно-профессиональной деятельности и условий ее осуществления являются источниками формирования у военнослужащих различного рода профессиональных деформаций, к числу которых специалисты традиционно относят личностную и ситуативную тревожность, фрустрированность и саморазрушающее поведение [1]. Кроме того, условия подготовки к военной службе и условия ее осуществления создают предпосылки для ряда ограничений, что в совокупности позволяет говорить о

депривации как факторе жизни и деятельности военнослужащих, существенно влияющем на их психическое и физическое состояние [2].

Объективно наличие данной проблемы подтверждено рядом документов, направленных на профилактику и коррекцию отклоняющегося поведения и дезадаптации в рядах вооруженных сил (Приказ МО РФ № 533 от 04.08.2014 г. «О системе работы должностных лиц и органов военного управления по сохранению и укреплению психического здоровья военнослужащих ВС РФ»; Директива МО РФ № Д-32 от 30.06.2000 г. «О неотложных мерах по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в ВС РФ»; Директива МО РФ № Д-33 от 12.10.1999 г. «О низкой эффективности работы командования соединений и воинских частей по предупреждению нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и мерах по ее усилению»; Директива МО РФ № Д-18 от 31.07.1996 г. «О мерах по предотвращению самоубийств в Вооруженных Силах Российской Федерации»; и др.).

Анализ исследований по проблеме депривации в среде военнослужащих свидетельствует о том, что в числе открытых они представлены крайне мало. Это работы Н.А. Андрияновой, К.А. Бервицкого, Л.Н. Бережной, Г.А. Броневицкого, А.А. Даниленко, А.А. Диденко, А.В. Онищенко, Р.Г. Побегайлова, О.В. Стрелковой, И.А. Шевчук и др., в которых рассмотрены отдельные аспекты депривации (психические, психофизиологические, социальные) и условия их возникновения (изолированные группы военнослужащих, условия боевых действий и экстремальные условия, деятельность в закрытом гарнизоне и т.п.). Нас в этой связи интересует первый этап профессионализации – этап обучения в военном вузе, когда закладываются ценностно-ориентационные основы будущей военно-профессиональной деятельности, формируется профессиональная Я-концепция, запускаются те адаптационные механизмы, которые в дальнейшем позволят офицерам приспособляться к нелегким условиям несения воинской службы.

Теоретико-методологической основой данного исследования явились работы Е.Г. Алексеенковой, Б.Г. Ананьева, А.В. Боевко, Е.П. Ильина, Й. Лангмейера, А.Г. Маклакова, З. Матейчека, В.Н. Мясичева, О.А. Орехова, посвященные сенсорной, эмоциональной и социальной депривации.

Депривация (*deprivatio* (лат.) – лишение, потеря) – особое психическое состояние, которое обусловлено нахождением человека в условиях существенного ограничения или лишения возможности удовлетворения базовых потребностей [3].

Содержательно понятие депривации близко понятию фрустрации, состоящей в тщетности усилий по достижению цели, в невозможности получить желаемое по объективным причинам [4]. При этом в психологической науке утвердилось представление о том, что депривация – более широкое, чем фрустрация, понятие, означающее состояние, крайне тяжело и болезненно переживаемое человеком и имеющее более серьезные и разрушительные последствия, чем фрустрированность. Поскольку депривированными в разных условиях могут быть разные потребности, термином «депривация» принято обозначать класс личностных психических состояний, являющихся результатом длительно действующих препятствий на пути удовлетворения различных потребностей человека [5].

Традиционно рассматривают сенсорную (стимул), эмоциональную (отношение), когнитивную (смысл) и социальную (идентичность) виды депривации, которые также называют ее формами и указывают на их взаимосвязанность и совместную реализацию в условиях жизнедеятельности конкретного человека [6]. При этом в науке до сих пор не сформировано целостное представление о сущности депривации и отсутствует четкое описание «депривационного синдрома», нет единых оснований ее анализа и

классификации. Исследователи описывают проявления различных видов депривации, используя практически всю шкалу психических отклонений: начиная с незначительных особенностей психического реагирования и заканчивая серьезными нарушениями в развитии интеллектуальной сферы, черт характера, усвоения социальных ролей и соответствующих им моделей поведения.

Несмотря на разницу причин депривации, отраженную в названии видов, симптоматика ее переживания практически одинакова: страх, тревога, неудовлетворенность собой, своим положением и окружением, жизнью в целом, для которых часто нет очевидной причины и логического объяснения. Такое психическое состояние ведет к снижению жизненного тонуса, физической и социальной активности, может стать основой для развития депрессивных состояний (маскировочной депрессии, псевдоаутизма и др.), панических атак, приступов агрессивного или апатичного поведения. При этом исследователи отмечают, что в каждом конкретном случае глубина «депривационного поражения» будет разной в зависимости от взаимодействия двух основных факторов: уровня устойчивости (адаптированности) личности к такого рода воздействиям (наличия у нее «депривационного опыта») и степени жесткости самого воздействия (его длительность, однонаправленность или многоаспектность и т.п.) [7]. Так, однонаправленное воздействие переживается легче, поскольку удовлетворены другие жизненно важные потребности, а ограничения сразу по нескольким сферам дают более глубокие нарушения психического состояния и требуют больших усилий и времени для его нормализации.

Предметом нашего исследования стала депривация военнослужащих в период получения ими профессионального образования. Мы обозначили ее как социально-психологическую на основе двух составляющих, определяющих ее содержание.

Основным депривирующим фактором является среда образовательного учреждения и принципиально новая система отношений (социальный компонент), в которую включаются курсанты-новички. При этом оценить онтогенетический потенциал среды в период адаптации первокурсников крайне сложно, а степень ее депривирующего воздействия будет зависеть от процесса социализации конкретного курсанта, предшествующего этапу его поступления в военный вуз, качества социально-психологических характеристик группы, в которую он попадает, личностных и профессиональных особенностей командиров и преподавателей. Депривационной ситуацией для них будет являться ситуация дисгармоничных межличностных отношений, имеющая виктимогенный характер [8].

Психологическая составляющая заключается в формировании отрицательного психоэнергетического потенциала, причиной которого является переживание негативных эмоций, связанных как с отсутствием привычных форм и средств удовлетворения духовной жизни (духовная депривация), так и с непосредственной эмоциональной депривацией, вызванной неудачами, конфликтами, разочарованием, несправедливостью, недовольством своим положением, страхами и т.п. Социально-психологическая депривация, таким образом, состоит в том, что новые межличностные отношения не выстраиваются как конструктивные и препятствуют реализации социогенных потребностей личности в данных условиях.

Д.М. Зиновьева, Е.В. Руденский в этой связи рассматривают социально-психологическую депривацию в аспекте депривационного виктимизма (превращения человека в жертву в существующей ситуации его межличностных отношений в связи с отсутствием или недостаточностью развития социально-психологической компетентности обеих сторон), Ю.Е. Руденская считает социально-психологическую депривацию психологическим индуктором виктимогенеза личности – превращения ее в жертву условий, которые не могут быть освоены человеком в силу их

характерологических особенностей и феноменологических свойств самого субъекта [8], а И.А. Баева, Л.А. Михайлов, В.П. Соломин и др. говорят о ней в аспекте психологической безопасности образовательной среды [9].

Сущность социально-психологической депривации в связи с этим определяется не только ограничением (и прекращением) отдельных социальных связей и контактов при затрудненном формировании новых, но и изменениями, затрагивающими психические процессы и состояния курсантов, попадающих фактически в условия временной изоляции со специфическим режимом жизни и деятельности – вариант принудительной изоляции в классификации ее видов по Й. Лангмейер и З. Матейчек [6].

Добровольно-принудительная изоляция характерна для закрытой группы, которой являются курсанты военного образовательного учреждения. Такое положение вещей – обязательное условие достижения целей военного образования и с точки зрения его организации ни в коей мере не ущемляет в правах будущих военнослужащих и не ведет к понижению их социального статуса [2, 10]. Однако переживается эта вынужденная изоляция по-разному.

Условия жизни и учебы в военном образовательном учреждении рождает у обучающихся противоречие между новыми требованиями к содержанию и организации деятельности и старыми способами ее осуществления, между требованиями Устава и привычными формами поведения, между сложившимися стереотипами о профессиональных качествах военнослужащего и потребности в формировании и проявлении отдельных личностных свойств и черт характера. Кроме того, у курсантов часто не сформировано представление о тяготах воинской службы и возможных трудностях в процессе освоения профессии военного – о высокой степени физического, психического, интеллектуального напряжения, об интенсивности учебы и практики на полигонах, в нарядах, в ходе тренировок по физподготовке [7]. Поэтому для большинства первокурсников, как показывают исследования, трудности привыкания к среде военного вуза и новой системе межличностных отношений являются естественными и преодолимыми проблемами адаптационного периода, а для части из них становятся причиной социально-психологической депривации и серьезным препятствием на пути получения профессионального образования, дальнейшего личностного развития, сохранения физического и психического здоровья.

Собственное эмпирическое исследование планировалось нами как анализ психических состояний депривационного генезиса в структуре вузовской дезадаптации первокурсников. Его первый этап был проведен в трех группах факультета среднего профессионального образования ВУНЦ ВВС «ВВА» (выборка составила 78 человек). Курсантам была предложена экспресс-диагностика уровня удовлетворенности условиями организации их жизни и учебы в академии, которые они должны были оценить по 5-балльной шкале, где 1 – полностью не удовлетворен, 5 – полностью удовлетворен (модификация методики «Адаптивность» Т.М. Лукьянова).

В целом результаты исследования свидетельствуют о том, что ярко выраженного депривационного синдрома нет ни у одного испытуемого. При этом отдельные аспекты жизнедеятельности курсантов-первокурсников вызывают опасения как факторы с большим депривационным потенциалом. К их числу отнесем: микроклимат в учебной группе и систему взаимоотношений с одногруппниками, распорядок жизни и деятельности в образовательном учреждении, стиль руководства командиров, возможность для самостоятельного досуга и организации личной жизни.

Так, 62 % курсантов указали на недостаток общения с близкими людьми и родственниками, 55 % – на формальные отношения в группе, 38% – на недостаток взаимопонимания с командирами (не удовлетворена потребность в доверительном, личном общении; преобладание ролевого общения над межперсональным). О

недостаточности информации о происходящем в стране и мире заявили 78 % респондентов, а изолированность от общества ощущают 56 % опрошенных. Одновременно все заявленные проблемы в той или иной степени встречаются в опросных листах 22% испытуемых.

В целом анализ ответов позволяет констатировать, что материальные потребности практически удовлетворены в полном объеме, а вот потребности духовные (и, прежде всего, потребность в общении, в конструктивных межличностных отношениях, которые бы позволили определить свои ролевые позиции и ценности осваиваемой деятельности – реализовать развивающейся личностью будущего офицера социогенные потребности данных отношений) – в меньшей степени.

Второй этап исследования, в программу которого были включены: опросник САН (В.А. Доскина, Н.А. Лаврентьевой, В.Б. Шарай, М.П. Мирошникова), шкала проявления тревоги Тейлора (вариант В.Г. Норакидзе), проективный метод депривации структурных звеньев самосознания В.С. Мухиной и другие методы, не был осуществлен в связи с реорганизации факультета и убытием курсантов к новому месту учебы и службы. Тем не менее проведенный теоретический и эмпирический анализ проблемы свидетельствует о том, что несмотря на новизну и интенсивность деятельности и занятости курсантов-первокурсников, среда военного образовательного учреждения дает эффект стимульного обеднения, когда отдельные потребности человека не могут быть удовлетворены совсем или в привычной форме и объеме. Это изоляция, связанная с пребыванием на закрытой территории военного вуза в ограниченном пространстве только тех мест, где решаются учебные и бытовые задачи конкретного воинского подразделения; это ограниченность контактов и возможностей устанавливать личные отношения форматом учебной группы; это практическое отсутствие возможности проводить свободное время за территорией казармы; это необходимость соблюдать режимные требования; это однотипность и монотонность действий и операций. В целом данную ситуацию можно охарактеризовать как изоляцию от привычных условий жизни и общения, прекращение сложившихся связей, невозможность удовлетворять жизненные потребности выработанными способами, что не может не сказаться отрицательно на эмоциональном состоянии в период адаптации первокурсников к обучению в военном вузе, а для некоторых из них стать тем толчком, который ведет к виктимогенезу личности.

Именно поэтому мы говорим о социально-психологической депривации, которая может быть преодолена, если созданы условия для осознания будущими военнослужащими целей своего профессионального, интеллектуального, нравственного саморазвития, если в качестве компенсаторных используется сублимационный и стилизованный механизмы. Сублимационный механизм может быть запущен, если в военном вузе созданы условия для проявления творческих способностей курсантов, например, в исследовательской, конструкторской, военно-научной работе, в боевых искусствах и физическом совершенстве и т.п. Стилизованный механизм заключается в принятии субкультуры военной деятельности и ее освоении на основе подражания и идентификации, для чего среди командиров и преподавателей должны быть образцы воинской доблести и преданности своей профессии, на которых хотелось бы равняться.

В документах, регламентирующих деятельность по поддержанию и сохранению физического и психического здоровья военнослужащих (Приказ МО РФ № 655 от 12.10.2016 «Об организации работы с личным составом в ВС РФ»; Приказ МО РФ № 576 от 28.09.2015 «Об утверждении Положения о психологической службе ВС РФ» и др.), содержится немало рекомендаций, которые призваны снизить депривационное воздействие среды военного вуза на курсантов-первокурсников, однако далеко не все

они выполняются или выполняются формально. Так, психологической службе военного вуза рекомендовано проводить тщательный профессионально-психологический отбор, по итогам которого давать развернутую характеристику каждому абитуриенту с описанием индивидуально-личностных особенностей и прогнозом возможных акцентуаций и девиаций на основе выявленных данных. Первая часть данного требования выполняется неукоснительно, чего нельзя сказать о второй. При этом начальникам курсов рекомендовано назначение на должности и расстановку личного состава для выполнения различных задач проводить как раз с учетом рекомендаций психологической службы и выделенных индивидуально-типологических особенностей курсантов.

Для выполнения следующей рекомендации – непосредственным командирам групп активно влиять на формирование положительного эмоционального состояния и морально-психологического климата в воинских подразделениях, отслеживать его изменения; в системе контрольных и дисциплинарных мероприятий начинать с ободрения и поощрения, продуманно использовать взыскания и наказания – требуется определенный уровень психолого-педагогической подготовки, владения навыками психолого-педагогической диагностики, коммуникативная компетентность и гуманистическая направленность личности командира.

Реализация рекомендации по организации воспитательной работы (которая должна отвечать запросам и потребностям личностного развития военнослужащих, не может носить формальный характер, должна проводиться с привлечением как можно большего числа курсантов на основе полноты информации, их живого участия в планировании и организации мероприятий) на практике сталкивается как с отсутствием исследований по выявлению личностных смыслов и потребностей курсантов, так и с жестко регламентированной военно-патриотической тематикой, не всегда адекватной духовным запросам и возможностям будущих офицеров.

Анализ случаев конфликтного, неуставного, отклоняющегося поведения рекомендуется проводить с учетом многообразия всех внешних и внутренних факторов, вызвавших исследуемые реакции, чтобы предотвратить их депривующее воздействие на военнослужащего в дальнейшем. Такой анализ невозможен без развитой конфликтологической культуры командира и привлечения специалистов психологической службы, численность которой в образовательных учреждениях оставляет желать лучшего.

Таким образом, проблема социально-психологической депривации, потенциально возможной в образовательной среде военного вуза, требует разработки действенных рекомендаций, а не декларации учета среды, как в многочисленных исследованиях, ей посвященных. С этой целью в практике подготовки будущих офицеров, на наш взгляд, должны быть реализованы:

- психологические параметры безопасной образовательной среды военного вуза, среди которых ее «референтная значимость, возможность удовлетворять основные потребности в личностно-доверительном общении, обеспечение защищенности участников от психологического насилия во взаимодействии» [9, с. 2], что позволит сохранять психическое здоровье и будет способствовать адекватному развитию всех ее субъектов;

- основы психозкологии, состоящие в использовании социопетальных способов и приемов организации жизненного пространства в условиях получения военного образования;

- программа превентивной социально-психологической терапии депривации и помощи при выявлении депривующих условий и признаков дезадаптации курсантов;

- методы социально-психологической реинтеграции депривированных обучающихся, состоящие в использовании специальных методов и форм психологической коррекции и образовательной деятельности.

Опыт дальнейшего осмысления проблемы социально-психологической депривации курсантов военного вуза мы связываем с содержательной разработкой программы их психолого-педагогического сопровождения в образовательной среде военного вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенкова Е.Г. Личность в условиях психической депривации: учеб. пособие. СПб., 2009. С. 7-12.
2. Военная психология: методология, теория, практика: учеб.-метод. пособие. М.: Военный университет, 1996. С. 45.
3. Уманская Е.Г. Проблема депривации в психологической науке 20–60-х гг. XX века: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. С. 15.
4. Левитов А.Б. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. 2007. № 6. С. 40–47.
5. Прихожан А.Н., Толстых Н.Н. Психология сиротства. 2-е изд. СПб., 2005. С. 33.
6. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984. С. 53-60.
7. Соломатин Е.В. Депривация в образовательном процессе курсантов военных вузов // Философия образования. 2007. № 2. С. 357-360.
8. Руденская Ю.Е. Социально-психологическая депривация как психологический индуктор виктимогенеза личности // Развитие человека в современном мире. 2014. Том V. № 2. С.47-57.
9. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: Теоретические основы и технологии создания: Автореф. дис....д-ра психол.наук: 19.00.07.Рос. гос. пед. ун-т им. А.И.Герцена. СПб., 2002. 44 с.
10. Андриянова Н.А. Феномен социальной депривации в военно-профессиональной деятельности: опыт осмысления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 67-72.

REFERENCES

1. Alekseenkova E.G. Lichnost' v usloviyakh psikhicheskoy deprivatsii: ucheb. posobie. SPb., 2009. S. 7-12.
2. Voennaya psikhologiya: metodologiya, teoriya, praktika: ucheb.-metod. posobie. M.: Voennyj universitet, 1996. S. 45.
3. Umanskaya E.G. Problema deprivatsii v psikhologicheskoy nauke 20–60-kh gg. XX veka: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 2005. S. 15.
4. Levitov A.B. Frustratsiya kak odin iz vidov psikhicheskikh sostoyanij // Voprosy psikhologii. 2007. № 6. S. 40–47.
5. Prikhozhan A.N., Tolstykh N.N. Psikhologiya sirotstva. 2-e izd. SPb., 2005. S. 33..
6. Langmejer J., Matejcek Z. Psikhicheskaya deprivatsiya v detskom vozraste. Praga, 1984. S. 53-60.
7. Solomatin E.V. Deprivatsiya v obrazovatel'nom protsesse kursantov voennykh vuzov // Filosofiya obrazovaniya. 2007. № 2. S. 357-360.

8. Rudenskaya YU.E. Sotsial'no-psikhologicheskaya deprivatsiya kak psikhologicheskij induktor viktimgeneza lichnosti // Razvitie cheloveka v sovremennom mire. 2014. Tom V. № 2. S.47-57.

9. Baeva I.A. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noj sredy: Teoreticheskie osnovy i tekhnologii sozdaniya: Avtoref. dis.... d-ra psikhol. nauk: 19.00.07.Ros. gos. ped. un-t im. A.I.Gertsena. SPb., 2002. 44 s.

10. Andriyanova N.A. Fenomen sotsial'noj deprivatsii v voenno-professional'noj deyatel'nosti: opyt osmysleniya // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2015. № 3(62). S. 67-72.

© Скибо Т.Ю., 2017

«Воздушно-космические силы. Теория и практика». Материал поступил в редколлегию 28.07.2017 г.

Скибо Татьяна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела научно-исследовательского центра (проблем применения, обеспечения и управления авиацией Военно-воздушных сил), Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, vaiu@mil.ru